

На этот раз Лэй Хунфэй почти не оставил ему сообщений и, кроме первых двух дней после его отъезда, больше не звонил.

Лин Цзыхань слегка удивился: этот неугомонный вдруг стал таким сдержанным? Конечно, возможно, он тоже был всё это время в командировке и ему было не до того.

С лёгкой улыбкой размышляя об этом, Лин Цзыхань взял телефон и набрал номер Лэй Хунфэя.

К его удивлению, звонок прошёл — значит, тот не на службе.

Прошло довольно много времени, прежде чем Лэй Хунфэй ответил:

— Алло, Цзыхань?

Лин Цзыхань заметил, что на экране телефона не появилось его лицо — очевидно, тот отключил видео. Это вызвало у него недоумение:

— Алло, Хунфэй? Ты где?

— Я... я... снаружи... — Лэй Хунфэй вдруг замялся.

— Снаружи? Это где? — Лин Цзыхань не понял. Раньше Лэй Хунфэй говорил всегда чётко и ясно, без обиняков.

— Ну... я в другом городе... в другом городе... с друзьями... — Лэй Хунфэй запинался, словно ему было трудно выговорить.

Лин Цзыхань нахмурился, осторожно спросил:

— Путешествуешь с друзьями?

— Да-да, путешествую, — Лэй Хунфэй с облегчением подхватил его слова.

Лин Цзыхань спокойно сказал:

— Отлично, где именно? У меня как раз отпуск, могу присоединиться.

Лэй Хунфэй явно занервничал, поспешно ответил:

— Мы скоро возвращаемся, ты лучше подожди меня в Пекине, туда-сюда ездить — только время терять.

— Хорошо, — Лин Цзыхань больше не стал настаивать и положил трубку.

В комнате было тихо. Он лёгко постучал пальцами по столу, задумался на мгновение, затем решительно повернулся, вошёл в кабинет и включил компьютер.

Его пальцы забегали по клавиатуре, запуская самую передовую систему слежения, разработанную Министерством национальной информационной безопасности, чтобы определить местоположение Лэй Хунфэя по его телефону.

Вскоре на карте Китая появилась светящаяся точка. Он увеличил масштаб, и перед ним возник план Пекина. Продолжая детализировать, он увидел район Шифоин, затем здание, комнату и, наконец, кровать.

Лэй Хунфэй сидел на кровати, прислонившись к изголовью, и с досадой курил.

Рядом с ним лежала девушка с утончёнными чертами лица. Она протянула руку, выхватила у него сигарету и швырнула её прочь, при этом что-то шутливо выговаривая.

Лэй Хунфэй, до этого казавшийся раздражённым, услышав её насмешки, вдруг рассмеялся.

Одеяло накрывало их обоих. Лэй Хунфэй был без рубашки, а девушка обнажила плечи.

Этого было достаточно, чтобы всё понять.

Лин Цзыхань больше не хотел смотреть. Он немедленно закрыл программу и выключил компьютер.

Сидев в кресле, он долго не двигался, чувствуя, как наваливается усталость, а рана на плече словно снова начала ныть.

Прошло много времени, прежде чем он поднялся, подошёл к двери и нажал кнопку сброса на умном замке, удалив все сохранённые биометрические данные Лэй Хунфэя. Отныне тот больше не мог войти сюда просто так, без спроса.

Затем он направился в спальню, вытащил из шкафа одеяло, кое-как разделся и лёг спать.

Он проспал очень долго, пока не разбудил его непрекращающийся звонок в дверь.

Открыв глаза, он увидел, что уже наступило утро следующего дня.

Лин Цзыхань протянул руку к беспроводному видеодомофону на прикроватной тумбочке и включил его. На экране он увидел Лэй Хунфэя, одетого с иголки. Он с трудом сел, провёл рукой по лицу, чувствуя, что усталость всё ещё не прошла.

Дверной звонок продолжал звонить, и, судя по характеру Лэй Хунфэя, тот не уйдёт, пока ему не откроют.

Лин Цзыхань вздохнул, встал с кровати, достал из шкафа пижаму, надел её, а сверху накинул тёплый халат, и только тогда подошёл к двери.

Лэй Хунфэй с сияющей улыбкой переступил порог и громко спросил:

— Что с твоей дверью? Я открыть не смог!

Лин Цзыхань лениво ответил:

— Наверное, система дала сбой.

Лэй Хунфэй с беспокойством посмотрел на него:

— Цзыхань, что с тобой? Ты так плохо выглядишь, сильно похудел? Ты что, ранен был?

Его забота была искренней.

— Ничего серьёзного, просто заболел после возвращения, сейчас уже лучше, — Лин Цзыхань улыбнулся ему. — Присаживайся, налей себе воды, я умоюсь.

Лэй Хунфэй сразу же кивнул:

— Хорошо, иди, не беспокойся обо мне.

Лин Цзыхань вышел из ванной, почувствовав себя немного бодрее. Его лицо всё ещё было бледным, подбородок заострился, шея казалась слишком длинной — он выглядел очень истощённым. К счастью, тёплый халат скрывал худобу тела.

Аппетита не было, он не чувствовал голода. Выйдя, он сел на диван, но молчал.

Лэй Хунфэй, полный энтузиазма, принялся рассказывать:

— Цзыхань, я взял отпуск и с друзьями поехал в Синьцзян, провели там неделю. Раньше бывал там на учениях, но по достопримечательностям не гулял, а на этот раз всё посмотрел — действительно красиво.

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Да, действительно красиво.

Лэй Хунфэй хитро ухмыльнулся и с жаром сказал:

— В следующий раз вместе махнём!

Другие, возможно, не заметили бы, но Лин Цзыхань, знавший его с пелёнок, мог понять его с полуслова. Со стороны такое поведение можно было принять за братскую близость, но в его глазах это было чистейшее проявление чувства вины.

— Хорошо, — он легко согласился, но не стал развивать тему и не выказал особого интереса. Незачем играть в эти игры, они ведь знакомы не первый день.

Лэй Хунфэй почесал затылок, словно в его голове царил полный хаос, и он не мог выстроить мысли в порядок.

Раньше в таких ситуациях Лин Цзыхань всегда помогал ему разобраться, анализировал и направлял. Но на этот раз он просто встал, налил себе горячей воды, вернулся на место и молча сидел, обхватив чашку руками, ожидая, пока вода остынет, чтобы сделать маленький глоток.

Такая ситуация была до крайности странной, чего за все их двадцать с лишним лет дружбы никогда не случалось.

С первого дня жизни Лин Цзыханя Лэй Хунфэй был рядом. Ему было всего два года, когда родители принесли его в больницу посмотреть на новорождённого, и он тут же заявил, что этот малыш — его родной брат. С тех пор они были неразлучны, а через восемнадцать лет стали любовниками. С той поры Лэй Хунфэй считал, что они проведут вместе всю жизнь. Кто бы мог подумать, что прошло всего шесть лет, и всё изменилось.

Лэй Хунфэй долго размышлял, опустил глаза, и наконец пробормотал:

— В последнее время я познакомился с несколькими людьми... из культурной сферы...

— О, это хорошо, — Лин Цзыхань, видимо, тоже вспомнил прошлое, и его настроение постепенно успокоилось, так что он поддержал разговор, чтобы дать тому возможность выйти

из неловкого положения.

Лэй Хунфэй явно расслабился и с энтузиазмом улыбнулся:

— Вообще, некоторые вещи можно и попробовать, это совсем другие ощущения.

Лин Цзыхань с лёгкой усмешкой посмотрел на него:

— Например?

Лэй Хунфэй немного замялся, но всё же сделал вид, что говорит небрежно:

— Например, женщин.

Лин Цзыхань кивнул и спокойно спросил:

— И как ощущения?

— Ничего так, — Лэй Хунфэй почесал затылок, улыбаясь со смущением. — Цзыхань, я не специально. На прошлой неделе в Синьцзяне мы развеселились, выпили лишнего, и... ну, ты понимаешь. Конечно, я ответственности не снимаю, раз уж так вышло, не могу делать вид, что ничего не было. Так что... Цзыхань, ты ведь не сердись на меня? Мы ведь друзья на всю жизнь, нас ничто не разлучит, это... это...

Лин Цзыхань смотрел на его немного детское выражение лица, и его охватила лёгкая грусть. Этот человек в быту всегда был таким простодушным, что на него даже нельзя было всерьёз злиться. Но, пожалуй, только тот, кто знал его с детства, как он сам, мог безоговорочно принимать его таким. Впрочем, сможет ли Лэй Хунфэй построить долгие отношения с той, казалось бы, очень современной девушкой, он не знал. Но всё это уже не имело к нему отношения.

<http://bllate.org/book/16287/1468414>